

Литература и искусство

ОБРАЗ ВОЖДЯ

СЦЕНИЧЕСКАЯ Лениниана продолжается. В лучших пьесах о Ленине биография вождя всегда читалась и биографией партии, и биографией народа, и биографией страны. И поэтому так сильны были пропагандистская роль этих спектаклей, их воспитательное значение, их нравственный смысл — они приобщали миллионы людей к величайшим поворотам истории, к могучим философским категориям, к титанической жизни человеческого духа.

В таких спектаклях, как «Человек с ружьем» и «Кремлевские куранты», «Третья, патетическая» и «Большой Кирилл», «Шестое июля» и «Вечный источник», «Правда» и «На берегу Невы», одновременно жили Ленин и страна, страна и Ленин, история получала свое высшее значение, преломляясь через дни и дела революции.

На спектакле «Кремлевские куранты» Погодина во МХАТе люди постигали замыслы Ленина и судьбы интеллигенции, думы крестьян и праздник победившего класса, ход электрификации и пути восстановления народного хозяйства, формирование новых молодых характеров эпохи и труднейшую ломку характеров сложившихся, поворачивающихся к революционной правде. Это был истинно поучительный спектакль, спектакль-энциклопедия, спектакль — история страны, начинающей жить по новому летосчислению.

Спектакли о Ленине — это школа политического воспитания и нравственного самосовершенствования, ибо в атмосфере ленинской жизни сгорают эгоизм и равнодушие, общественная индифферентность и душевная черствость.

Сценическая Лениниана сегодня — это новый ее этап на самом гребне эпохи, в дни подготовки к 100-летию со дня рождения Ильича. И это особенно обязывает, особенно поднимает ответственность и драматургов, и театров. Здесь нет места повторению, общим словам и бесконечным перечислениям дат и названий, событий и городов.

Не покидает плацдарма Ленинианы М. Шатров, написавший сейчас новую пьесу «Недорисованный портрет».

Свой голос о общем хору писателей, дорисовывающих недорисованный портрет Ильича, присоединяет и молодой драматург Н. Терентьев. Его пьеса «Волны бьют о берег» рассказывает о юности Ленина, о роли его семьи в единении народов.

О первых искрах «Искры» драма Е. Ермолиного «Первый бой». Ленин во встречах с товарищами по партии, Ленин в великой мечте о боевой пролетарской газете — таков еще один аспект ленинской судьбы, судьбы будущей русской культуры. С пьесой «Апрель начинается в марте» выступает В. Осипов. В драме этой как бы смыкаются две страницы революционной истории. Одна — дописанная Александром Ульяновым, другая — открытая Владимиром Лениным. Автор образно и символически подчеркивает, что Александр и Владимир — братья не только по крови, но и по духу, а значит, родственны, в чем-то близки их мечты, их подвиги.

Не случайно поэтому на пути к ленинскому столетию все глубже и пристальнее всматриваются писатели и театры в коллизии народных восстаний и бунтов. К Ленину, к Октябрю вели дороги каждого народного волнения, каждой мысли о равен-

стве, каждой заботы о трудовом человеке, о свободе слова, о борьбе с монархией и буржуазией. Ленину посвящает свою новую пьесу «Удивительный год» известный прозаик М. Прилежаева, «Свободное небо» — так называется пьеса детского писателя Л. Устинова, который живо, интересно рассказывал подрастающему поколению о том, как даже портрет Ленина, сохраненный в труднейших испытаниях, помогал людям выстоять в фашистских застенках.

Сценическая Лениниана продолжается. И, быть может, лучшая, главная пьеса сейчас еще не написана. Возможно, ее принесет завтра-послезавтра драматург, с именем которого до сих пор и не связывалась эта тема, эта проблематика. Интересно, что когда в тридцатые годы проходил конкурс на лучшее произведение о Ленине, договора заключили с Кирилоном, с Афиногеновым, а «Человека с ружьем» без всяких договоров, без возлагаемых на него надежд написал Погодин. Быть может, будет так и сейчас, быть может, уже встает из-за своего письменного стола, поставив последнюю точку, автор новой трилогии о Ленине, новой «Патетической», новых «Кремлевских курантов».

В последнее время все чаще стали раздаваться голоса, что, мол, не обязательно присутствие на сцене реального, живого Ленина. Важно, чтобы существовала, тревожила людей атмосфера ленинской мысли. Естественно, и так может идти поиск художника. Действительно, в нем много современного, замалчиваемого, здесь есть возможности более широкого общения к ленинской теме. И мотивировки в этом случае верные — только большой самобытный актер, актер-личность должен брать на себя даже и не труд создания образа Ленина, но миссию, подвиг, как когда-то понимал это Щукин, вложивший в роль Ленина буквально все свое сердце. Однако все эти соображения не могут затмить важности работы над новым постижением характера Ильича. Многое уже завоевано. Вышедший на сцену в пьесе Тренева «На берегу Невы» Ленин, еще не говоривший, еще не участвовавший в сюжете, и Борис Смирнов в «Третьей, патетической», смело и умно раскрывающий внутренний мир вождя, — это уже с нами, это нельзя отдавать только истории.

Некоторые пьесы, упомянутые в этой статье, еще на пути в театры. Как встретит их зритель, какой будет их сценическая судьба — дело будущего. Мы говорим о своих впечатлениях, сложившихся после прочтения этих произведений.

Ленинское и Ленин неразделимы. Чем пристальнее станут драматурги вглядываться в этот характер, тем яснее увидится его проекция в день сегодняшний. И тогда уже легче будет решаться сложнейшая забота искусства — находить и раскрывать ленинский дух в делах и людях современности, чтобы нравственный климат пьес об Ильиче и атмосфера произведений о днях наших были едиными.

И. ВИШНЕВСКАЯ.